

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 September 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2414/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Д.М. (представлен адвокатом Рикардо Сифуэнтесом Саламанкой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	14 мая 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение бывшего конгрессмена высшим судебным органом в связи с парламентским иммунитетом
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; достаточное обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящим судом; равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 3; 9 (пп. 1, 4 и 5); 14 (пп. 1, 2, 3 и 5); и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочол, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является И.Д.М., гражданин Колумбии, родившийся 14 октября 1962 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статьях 2; 3; 9 (пункты 1, 4 и 5); 14 (пункты 1, 2, 3 и 5); и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 8 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

1.3 3 декабря 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был избран депутатом (конгрессменом) в Палату представителей Конгресса Республики от избирательного округа департамента Сантандер на период 2002–2006 годов. 19 марта 2004 года ему был предоставлен неоплачиваемый отпуск сроком на три месяца начиная с 1 апреля 2004 года. 31 марта 2004 года г-жа И.М.П. заменила автора в Палате представителей.

2.2 3 июня 2004 года Первый комитет Палаты представителей вынес на голосование законопроект о переизбрании президента. Г-жа И.М.П. присутствовала на этом заседании и участвовала в голосовании в качестве депутата.

2.3 1 июля 2004 года автор вернулся в Палату представителей и выполнял свои обязанности до срока своих полномочий – 19 июля 2004 года. Впоследствии автор был избран сенатором Республики на период 2006–2010 годов.

2.4 11 февраля 2008 года Государственный совет постановил отрешить автора от должности сенатора на том основании, что ему «запрещено занимать выборную должность».

2.5 В не указанный в сообщении день один из конгрессменов сообщил, что 1 июня 2004 года 18 из 35 членов Первой комиссии Палаты представителей, среди них г-жа И.М.П., провели встречу и подписали документ, в котором предлагалось проголосовать за то, чтобы отложить обсуждение законопроекта о переизбрании президента. Тем не менее эта договоренность не была выполнена, так как г-жа И.М.П. и еще один член Конгресса изменили свои голоса и свою позицию при обсуждении после того, как правительство, как представляется, предложило им взятку. Это стало причиной возбуждения уголовного дела в Верховном суде. Автор утверждает, что г-жа И.М.П. заявила в суде, что национальное правительство обещало заплатить ей, если она проголосует за принятие законопроекта о переизбрании президента, и что автор угрожал ей, принуждая проголосовать за этот законопроект. На основании показаний г-жи И.М.П. Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда (Палата по уголовным делам) постановила начать против автора уголовное расследование¹.

2.6 20 мая 2008 года Палата по уголовным делам постановила начать следствие, допросить автора и заключить его под стражу до суда. Палата постановила, помимо прочего, что иммунитет, которым автор пользуется как бывший член Конгресса,

¹ Автор отмечает, что в соответствии со статьями 186 и 235 Конституции дела, касающиеся членов Конгресса, рассматриваются Верховным судом. В статье 186 говорится, что «дела о преступлениях, совершенных членами Конгресса, рассматриваются исключительно Верховным судом, который является единственным органом, который может вынести решение об их заключении под стражу. В случае поимки с поличным они задерживаются и незамедлительно доставляются в вышеупомянутый суд». Статья 235 предусматривает следующее: «К компетенции Верховного суда относятся: [...] 3. Проведение расследований и рассмотрение дел в отношении членов Конгресса. [...] В случае прекращения вышеупомянутыми служащими выполнения своих обязанностей их иммунитет продолжает действовать только в отношении наказуемых деяний, которые имеют отношение к их должностным функциям».

распространяется на рассматриваемое дело, так как вменяемые ему деяния имеют отношение к должности, которую он на тот момент занимал, и что, хотя автор и находился в отпуске, он продолжал состоять на службе и занимать свою должность в соответствии с правилом 262 Правил процедуры Конгресса (Закон № 5 от 1992 года).

2.7 30 мая 2008 года Палата по уголовным делам Верховного суда провела оценку правового положения автора и постановила, что она компетентна рассмотреть его дело. Автор подал ходатайство о пересмотре этого решения в сам Верховный суд, заявив, помимо прочего, что в соответствии со статьей 235 Конституции Палата по уголовным делам не является в данном случае «натуральным судьей» и поэтому не может судить его, так как на момент описываемых событий он не находился при исполнении своих обязанностей как члена Конгресса, а действия, о которых идет речь, не были связаны с его функциями конгрессмена. 16 июня 2008 года Палата по уголовным делам отклонила ходатайство автора.

2.8 Впоследствии автор подал в Палату по гражданским делам Верховного суда ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решений Палаты по уголовным делам от 20 и 30 мая, 16 июня и 25 сентября 2008 года. Автор оспорил компетенцию Палаты по уголовным делам по рассмотрению дела для установления его уголовной ответственности. 30 октября 2008 года Кассационная палата по гражданским делам отклонила ходатайство автора.

2.9 12 марта 2009 года Палата по уголовным делам приняла решение по другому ходатайству автора, подтвердив свою компетенцию рассматривать дело. Автор утверждает, что эти решения нарушают его права на рассмотрение дела «естественным судьей», на равенство в судах, на беспристрастный суд и на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания.

2.10 Автор утверждает, что он подал новое ходатайство о применении процедуры ампаро в Дисциплинарный отдел Секционного судебного совета, которое было объявлено неприемлемым на том основании, что уголовное разбирательство в отношении автора все еще продолжалось.

2.11 3 июня 2009 года Палата по уголовным делам признала автора виновным в совершении преступления принуждения и приговорила его к шести годам лишения свободы без возможности альтернативного наказания или домашнего ареста, выплате штрафа в размере 50 минимальных месячных окладов и запрету баллотироваться на государственные должности и занимать их на протяжении пяти лет. Палата по уголовным делам отметила, в частности, что неоплачиваемый отпуск автора на момент описываемых событий представлял собой административную ситуацию, которая не влияла на его статус конгрессмена и не освобождала его от занимаемой должности, так как автор лишь временно прекратил выполнять свои функции и оставался государственным служащим, т. е. сохранял свой статус и иммунитет. Палата по уголовным делам постановила, что с учетом преступления, в котором он обвиняется, она является «естественным судьей» для расследования и рассмотрения его дела.

2.12 27 августа 2009 года Дисциплинарная палата Высшего судебного совета отменила по апелляции решение Палаты по гражданским делам Верховного суда (см. пункт 2.8 выше) и объявила приемлемым ходатайство автора о применении процедуры ампаро на том основании, что Палата по уголовным делам в силу процессуальной ошибки неправомерно признала себя компетентной для расследовать и рассматривать дело автора. Высший совет отметил, что следует проводить различие между понятиями «должность» и «должностные функции»; что статья 235 Конституции подразумевает, что иммунитет распространяется только на наказуемые деяния, связанные с «должностными функциями» членов Конгресса; что на момент рассматриваемых событий автор был в неоплачиваемом отпуске; и что, следовательно, полномочия Палаты по уголовным делам в данном деле зависят от того, связано наказуемое деяние с «должностными функциями» автора или же с его «должностью» или статусом конгрессмена.

2.13 18 декабря 2009 года Конституционный суд отменил решение Высшего судебного совета и постановил, что рассмотрение дела автора Верховным судом в качестве единственной инстанции не является нарушением права на надлежащую

правовую процедуру, поскольку «проведение судебного разбирательства в отношении высокопоставленных должностных лиц высшим судебным органом общей юрисдикции полностью гарантирует соблюдение прав на защиту и на надлежащую правовую процедуру в соответствии с положениями основных международных договоров по правам человека».

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3, 9 (пункты 1, 4 и 5), 14 (пункты 1, 2, 3 и 5) и 26 Пакта².

3.2 Автор утверждает, что его права по статьям 14 (пункт 1) и 26 Пакта были нарушены по той причине, что он не был судим естественным судьей и с должным соблюдением права на равенство в судах. В соответствии со статьями 186 и 235 Конституции члены Конгресса пользуются иммунитетом, а их дела рассматриваются Палатой по уголовным делам Верховного суда. Однако в случае, если они перестают занимать свою должность, этот иммунитет продолжает распространяться только на наказуемые деяния, связанные с их функциями конгрессменов. Как законодательство, так и правовая практика Верховного суда свидетельствуют о том, что в случае, если имеющий иммунитет член Конгресса не находится при исполнении своих обязанностей, а рассматриваемые события не имеют отношения к его профессиональной деятельности, естественным судьей является обычный суд общей юрисдикции, а не Палата по уголовным делам Верховного суда³. Таким образом, если бы Верховный суд применил свое собственное прецедентное право в деле автора, то расследованием его возможной уголовной ответственности должна была заниматься Генеральная прокуратура, так как на момент описываемых событий автор не выполнял функции конгрессмена, так как находился в отпуске и был заменен г-жой И.М.П., в связи с чем иммунитетом не обладал. Кроме того, не существует никакой связи между рассматриваемыми событиями и функциями, которые он выполнял, будучи членом Конгресса. В этой связи автор полагает, что Верховный суд отклонился от своего прецедентного права с конкретной целью самостоятельно рассмотреть дело автора и не допустить, чтобы его судил естественный судья, т. е. суд обычной юрисдикции. Он добавляет, что Палата по уголовным делам отметила, что «неоплачиваемый отпуск представляет собой административную ситуацию, в которой могут оказаться государственные должностные лица. Ее суть состоит во временном прекращении ими выполнения своих обычных функций или, иными словами, временном уходе с должности, которую они занимают в том или ином государственном учреждении, при сохранении своих трудовых отношений с соответствующим предприятием или государственным органом». По мнению автора, такое толкование очевидно дает понять, что расследуемые действия не имеют никакого отношения к его функциям конгрессмена, так как на момент описываемых событий он находился в отпуске и не выполнял эти функции.

3.3 В уголовных процессах против членов Конгресса, пользующихся иммунитетом, расследование дела и обвинение по нему осуществляются Палатой по уголовным делам Верховного суда при отсутствии функционального разделения между теми, кто проводит расследование, и теми, кто судит. Таким образом, одни и те же судьи ведут расследование, устанавливают процедуру, созывают суд и, наконец, выносят решение относительно приговора и меры наказания, что является нарушением права на рассмотрение дела беспристрастным судом, предусмотренного в статье 14 (пункт 1) Пакта.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на презумпцию невиновности, предусмотренное в статье 14 (пункт 2), так как он был осужден за то, что посредством угроз он якобы принуждал г-жу И.М.П. поддержать законопроект о переизбрании президента, несмотря на отсутствие достаточных

² В сообщении не обосновываются утверждения статьям 2 (пп. 1 и 2), 3, 9 и 14 (п. 3), а лишь приводится ссылка на эти статьи.

³ Автор ссылается на решения Верховного суда по делам № 24162, 24064 и 27313, от 10 августа 2006 года, 7 февраля и 17 ноября 2008 года соответственно.

доказательств того, что дело обстояло именно так. В этой связи автор утверждает, что в ходе уголовного процесса было показано, что он никогда не контролировал и не ограничивал г-жу И.М.П. в осуществлении ее функций, о чем свидетельствуют показания как самой г-жи И.М.П., так и свидетеля С.Г. Государственная прокуратура, которая первоначально поддержала обвинение, сама отметила, что по мере «формирования доказательной базы» в ходе процесса не было собрано достаточных доказательств для вынесения обвинительного приговора в связи с отсутствием определенности в отношении как фактов, так и виновности обвиняемого. В отношении различий между показаниями г-жи И.М.П. и г-на С.Г. Палата по уголовным делам заключила лишь, что свидетели продемонстрировали стремление помочь автору, «согласовав» свои показания. Сделав такой вывод, Палата нарушила принцип презумпции невиновности. Кроме того, она не проанализировала надлежащим образом представленные доказательства, а проведенная ей оценка не была в достаточной мере аргументирована.

3.5 Уголовное преследование членов Конгресса также представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта, поскольку обвинительный приговор и мера наказания, назначенные Палатой по уголовным делам, не могут быть обжалованы в вышестоящую судебную инстанцию. Несмотря на то, что ничто не мешает Верховному суду учредить в соответствии со своими правилами процедуры механизм обжалования обвинительного приговора и меры наказания по второй инстанции, на момент представления сообщения в Комитету такого механизма не существовало. Таким образом, в данном случае автор не имел возможности обжаловать приговор и меру наказания.

3.6 Автор считает, что на момент описываемых событий Верховный суд отклонял все ходатайства о применении процедуры ампаро, в которых утверждалось, что его решения или процедуры нарушают права человека и что такая практика противоречит статье 2 (пункт 3) Пакта.

3.7 Автор утверждает, что возбужденное против него в нарушение его прав человека уголовное дело и его последствия нанесли ему серьезный материальный и моральный ущерб. В связи с этим он просит Комитет признать нарушение его прав, предусмотренных Пактом, а государство-участник – проинформировать общественность о решении Комитета тем же количеством публикаций в тех же средствах массовой информации, в которых его представляли как преступника после вынесения приговора Палатой по уголовным делам. Он также просит предоставить ему компенсацию, включая возмещение материального и морального ущерба, в соответствии с изложенными в его сообщении фактами в этой связи и призвать государство-участник принять меры для неповторения этой ситуации в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 8 октября 2014 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет признать его неприемлемым.

4.2 Государство-участник представило подробное разъяснение положений Конституции, законодательных норм и правовой практики судов применительно к парламентскому иммунитету, проведению расследований и уголовным разбирательствам Палатой по уголовным делам Верховного суда. Статьи 186, 234 и 235 Конституции предусматривают, что естественным судьей для проведения расследований и судебных разбирательств по уголовным делам в отношении членов Конгресса является Верховный суд.

4.3 Компетенция по рассмотрению дел членов Конгресса определяется в соответствии с нормативно-правовыми положениями, гарантирующими соблюдение права на надлежащую правовую процедуру со стороны высшего судебного органа по уголовным делам – Кассационной палатой по уголовным делам Верховного суда. Государство-участник ссылается на правовую практику Конституционного суда⁴ и

⁴ Решения Конституционного суда C-650-2001 и C-254A от 2012 года.

утверждает, что принцип рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции не носит абсолютного характера, так как не является основополагающим элементом права на надлежащую правовую процедуру. Этот принцип может иметь исключения при условии, что они являются разумными и соразмерными и не нарушают право на равенство и требования к существу правовой процедуры. Цель надления членов Конгресса иммунитетом заключается, помимо прочего, в соблюдении гарантий независимости, самостоятельности и упорядоченного функционирования государственных органов, в которых работают обладающие иммунитетом должностные лица, и обеспечении независимости и беспристрастности ведущего разбирательства судьи. Таким образом, иммунитет не подразумевает личных привилегий конкретных должностных лиц.

4.4 Договоры по правам человека не требуют рассмотрения уголовных дел в отношении обладающих иммунитетом высокопоставленных должностных лиц судом второй инстанции. Государства-участники пользуются значительной свободой при установлении процедур и разработке эффективных механизмов для защиты прав, но при этом не обязаны обеспечить наличие второй инстанции при рассмотрении дел в отношении вышеупомянутых должностных лиц. Ведение разбирательства в отношении этих лиц высшим судебным органом по уголовным делам само по себе в полной мере гарантирует соблюдение надлежащей правовой процедуры. Государство-участник утверждает, что формулировка статьи 14 (пункт 5) Пакта не содержит четкого требования о наличии «второй инстанции», буквально в нем говорится о «вышестоящей судебной инстанции». Упоминание «вышестоящей судебной инстанции» может быть истолковано как необходимость рассмотрения дела судом, члены которого обладают высокими научными и профессиональными качествами, гарантирующими надлежащую оценку рассматриваемого дела. Кроме того, следует отметить тот факт, что речь идет о судебном преследовании не рядовых граждан, а высокопоставленных должностных лиц, включая парламентариев.

4.5 С учетом вышеизложенного Сообщение Комитета по сообщениям № 64/1979, *Сальгар де Монтехо против Колумбии*⁵, и 1211/2003, *Оливеро Капельядес против Испании*⁶, в частности, не относимы к данному случаю, поскольку авторы этих сообщений не имели статуса парламентариев и Комитет не имел возможности проанализировать особенности уголовного производства в отношении членов Конгресса.

4.6 В случае автора 20 мая 2008 года Палата по уголовным делам Верховного суда постановила начать в его отношении официальное уголовное расследование по обвинению в принуждении в соответствии с вышеупомянутыми статьями Конституции и статьей 32 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года). Автор воспользовался доступными средствами правовой защиты для того, чтобы оспорить компетенцию Палаты по уголовным делам, но безуспешно. Помимо прочего, он подал ходатайство о применении процедуры ампаро в Дисциплинарную палату Высшего судебного совета, которое было в конечном итоге отклонено 18 декабря 2009 года Конституционным судом, который пришел к выводу, что нарушения права автора на надлежащую судебную процедуру не произошло. Государство-участник утверждает, что, хотя автор был судим лишь одной инстанцией по уголовным делам, в ходе рассмотрения ходатайства о применении процедуры ампаро его дело было рассмотрено и проанализировано другими судами, в частности Дисциплинарным отделом Секционного судебного совета департамента Кундинамарка (Дисциплинарный отдел), Высшим судебным советом и Конституционным судом.

4.7 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о последствиях неоплачиваемого отпуска, в котором он находился на момент описываемых событий, и выводы, к которым пришли национальные суды, не имеют отношения к рассмотрению сообщения. Кроме того, Комитет неправомочен ставить под сомнение оценку и анализ, проведенные судами государства-участника в этой связи. В любом случае в соответствии со статьей 261 Конституции и статьей 262 Закона № 5 от 1992 года о

⁵ CCPR/C/15/D/64/1979.

⁶ CCPR/C/87/D/1211/2003.

Правилах процедуры Конгресса правовая практика Верховного суда такова, что находящиеся в отпуске члены Конгресса продолжают состоять на службе и сохраняют свою должность⁷. Государство-участник добавляет, что в соответствии с правовой практикой Верховного суда иммунитет членов Конгресса распространяется только на те случаи, когда обвиняемый является действующим конгрессменом или сенатором или когда наказуемое деяние связано с выполняемыми им функциями. В статье 235 Конституции, которая регулирует полномочия Суда, говорится о том, что иммунитет сохраняется в случае прекращения службы, если вменяемое преступление имеет отношение к должности, на которой обвиняемый и получил иммунитет. Автор занимал должность в Парламенте с 20 июля 1998 года, когда он впервые был избран конгрессменом, по 19 июля 2006 года. Судебные органы констатировали, что факт наличия у автора иммунитета на момент описываемых событий является полностью доказанным. Иммунитет продолжал действовать, так как вменяемое автору нарушение бесспорно связано с его должностью конгрессмена. Верховный суд пришел к выводу, что отпуск представляет собой лишь административную ситуацию, которая не подразумевает прекращения трудовых отношений между должностным лицом и государством, поскольку первый сохраняет свой статус государственного служащего.

4.8 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор стремится использовать Комитет в качестве четвертой инстанции и навязать ему роль апелляционного суда для обсуждения процессуальных вопросов уголовного разбирательства, в рамках которого автор был признан виновным в совершении преступления принуждения. Утверждения о нарушении Пакта отражают, в первую очередь, несогласие автора с приговорами национальных судов, вынесенными при соблюдении надлежащей правовой процедуры. Комитет, однако, не обладает компетенцией для пересмотра решений национальных судов и проведенной ими оценки фактов и доказательств. Государство-участник добавляет, что действия судов не были произвольными и что утверждения автора были надлежащим образом рассмотрены в ходе судебных разбирательств. Автору были предоставлены различные процессуальные средства защиты, которыми он воспользовался, а решения судов были должным образом обоснованы.

4.9 Сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Хотя Факультативный протокол не устанавливает сроков для представления сообщений Комитету, в своей правовой практике Комитет признавал некоторые сообщения неприемлемыми по причине злоупотребления вышеупомянутым правом ввиду периода времени, прошедшего между имевшими место событиями и представлением дела Комитету. В данном случае между принятием последнего решения в рамках внутренней юрисдикции и представлением сообщения Комитету прошло более трех лет, и автор не объяснил убедительным образом, чем обусловлена такая задержка. Сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений еще и потому, что в нем представлена ложная, искаженная, неполная и неясная информация. Автор, например, ссылается на правовую практику Комитета, утверждая, что она применима в его деле, и не говоря при этом о том, что упоминаемые им дела значительно отличаются от его дела, так как в них не идет речь о судебном преследовании членов парламента. Кроме того, автор проявляет непоследовательность, говоря, с одной стороны, об отсутствии естественного судьи, а с другой стороны, ставя под сомнение судебный процесс и оценку доказательств, проведенные Палатой по уголовным делам Верховного суда. Кроме того, в представленном Комитету сообщении содержатся ложные утверждения относительно того, что решения судов носили произвольный и непоследовательный характер и могут быть приравнены к отказу в правосудии.

4.10 Утверждения о нарушении прав, закрепленных в Пакте, были недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Автор заявляет, что были нарушены его права по статьям 2, 3, 9, 14 и 26 Пакта. Тем не менее его утверждения касаются лишь

⁷ Государство-участник ссылается на решения Палаты по уголовным делам Верховного суда от 14 августа 2000 года, регистрационный номер 13349; 11 марта 2003 года, регистрационный номер 17653; и 24 января 2007 года, регистрационный номер 21497.

нарушения статьи 14 и, кратко, статьи 26. Кроме того, слова автора о том, что Палата по уголовным делам Верховного суда отклонилась от своей правовой практики с единственной целью сохранения за собой полномочий по рассмотрению его дела, являются необоснованными. Таким образом, в сообщении в общих чертах упоминаются решения судов без их увязки с правовой практикой Суда, что позволило бы Комитету сравнить приговоры, с тем чтобы оценить, действительно ли имело место отклонение от практики и, в конечном итоге, было ли нарушено право на равенство. Кроме того, практика, на которую автор, как представляется, ссылается в своем сообщении, распространяется на дела, участники которых не имеют иммунитета, в отличие от членов Конгресса. В этой связи государство-участник добавляет, что при уголовном преследовании лиц, имеющих парламентский иммунитет, его суды всегда применяют действующее законодательство и обращаются одинаково со всеми обвиняемыми⁸.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и дополнительная информация

Комментарии относительно приемлемости

5.1 24 ноября 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника и вновь повторил, что его сообщение отвечает требованиям приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Он вновь утверждает, что возбуждение против него уголовного дела представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта, поскольку имеющие иммунитет члены Конгресса не могут воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции. Он повторяет, что в своей правовой практике Конституционный суд определил, что рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, обладающих иммунитетом, Палатой по уголовным делам Верховного суда в качестве единственной инстанции соответствует положениям Конституции государства-участника и международных договоров⁹. Конституционный суд унифицировал свою практику и отметил, что рассмотрение дел высокопоставленных должностных лиц лишь одной судебной инстанцией не является нарушением права на надлежащую правовую процедуру¹⁰.

5.3 На протяжении уголовного разбирательства, в ходе которого была установлена его уголовная ответственность, автор не имел возможности подать апелляцию, с тем чтобы обвинительный приговор и мера наказания были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Ходатайства о применении процедуры ампаро не могут заменить апелляцию по уголовному делу, направленную на обеспечение исполнения обязательств, содержащихся в статье 14 (пункт 5), поскольку эти процедуры имеют разный правовой характер и различные последствия. Кроме того, в его случае ходатайство о применении процедуры ампаро было подано в Палату по гражданским делам Верховного суда в связи с решением, в соответствии с которым Суд оставил за собой компетенцию по ведению процесса, а не в связи с последующим приговором Палаты по уголовным делам. Автор добавляет, что Верховный суд всегда отклоняет ходатайства о применении процедуры ампаро в отношении решений и постановлений самого Суда. Право на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции не допускает никаких исключений, в том числе в отношении высокопоставленных должностных лиц, и не может быть удовлетворено или «компенсировано» проведением судебного разбирательства высшим судебным органом в качестве единственной инстанции¹¹.

⁸ Государство-участник ссылается на судебные решения по девяти различным делам, включая обвинительные приговоры, вынесенные в период с декабря 2007 года по февраль 2010 года.

⁹ Автор ссылается на решение Конституционного суда C-545/08.

¹⁰ Автор ссылается на решение Конституционного суда SU 198/13.

¹¹ Автор ссылается на Соображения Комитета по сообщению *Оливеро Капельядес против Испании*, п. 7.

5.4 Что касается замечаний государства-участника о злоупотреблении правом на представление сообщений, то автор утверждает, что не существует каких-либо сроков для представления сообщений и что оно было представлено в течение разумного периода времени. Кроме того, сообщение не содержит заведомо ложных или искаженных сведений. Правовая практика международных органов по правам человека, на которую он ссылается, актуальна и применима к рассматриваемому делу.

5.5 Утверждения о нарушении прав, закрепленных в Пакте, были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В отношении статьи 2 Пакта автор заявляет, что государство-участник не приняло надлежащих мер по обеспечению права всех лиц на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции или права на справедливое судебное разбирательство, несмотря на постановления и решения Комитета и других международных органов по правам человека, заключавших, что государство-участник нарушает эти права. Право на эффективное средство правовой защиты, которым в правовой системе государства-участника является подача ходатайства о применении процедуры ампаро, также не гарантируется, так как статья 2 (пункт 3) Пакта не освобождает ни один из органов власти государств-участников от выполнения требования об обеспечении эффективного средства правовой защиты и не предусматривает, что это средство не может быть применено против решений Верховного суда.

Дополнительная информация

6.1 5 декабря 2014 года автор проинформировал Комитет о том, что в неуказанный день он принес ходатайство об отмене решения Конституционного суда от 18 декабря 2009 года.

6.2 2 февраля 2011 года пленум Конституционного суда отклонил это ходатайство автора. Суд постановил, помимо прочего, что второе отделение Надзорной палаты не отклонилось от правовой практики Конституционного суда, поскольку при рассмотрении в период с 1993 по 2008 год девяти дел, которые унифицировали практику в отношении иммунитета, предусмотренного Конституцией для представителей отдельных органов власти, и утвердили компетенцию Верховного суда по рассмотрению дел членов Конгресса, никогда не оценивалась административная ситуация, возникающая в том случае, когда член Конгресса находится в неоплачиваемом отпуске.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 5 мая 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и вновь заявило, что оно не отвечает критериям приемлемости, предусмотренным Факультативным протоколом.

7.2 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 14 (пункты 1, 2 и 5), то государство-участник повторяет, что разбирательство в отношении автора велось при соблюдении надлежащей процедуры независимым и беспристрастным судом в условиях равенства. Статьи 186, 234 и 235 Конституции устанавливают, что естественным судьей для рассмотрения дел членов Конгресса является Верховный суд. Кроме того, статья 32.7 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года) предусматривает, что полномочиями по проведению расследований и судебному преследованию сенаторов и членов Палаты представителей обладает Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда. Вместе с тем уголовные процессы в отношении высокопоставленных должностных лиц ведутся Верховным судом в том случае, если существует функциональное разделение между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение.

7.3 Решения как Верховного, так и Конституционного суда опирались на сложившуюся правовую практику. Конституционный суд неоднократно отмечал, что принцип рассмотрения дела судом второй инстанции не носит абсолютного характера, так как не является основополагающим элементом права на надлежащую правовую

процедуру, и что в соответствии с законом он может иметь исключения¹². Этот суд также заявлял, что рассмотрение дел, связанных с снятием с должности членов Конгресса, одной инстанцией является обоснованным и соразмерным и не нарушает основных гарантий. Решение Конституционного суда С-545 от 28 мая 2008 года устанавливает правовую практику в отношении характера и целей предусмотренного Конституцией иммунитета для высокопоставленных государственных должностных лиц и вводит функциональное разделение между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение, в рамках Верховного суда, с тем чтобы гарантировать объективность и беспристрастность судьи. Согласно этому решению, иммунитет направлен на поддержание самостоятельности и независимости этих органов в рамках специальных процедур, отличающихся от обычных, без какой-либо дискриминации. Проведение судебного разбирательства Верховным судом в качестве единственной инстанции несколько отличается от стандартного процесса, но это не означает, что обвиняемым не предоставляются гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры. Таким образом, они пользуются привилегией рассмотрения их дел судьями, имеющими высочайшую квалификацию и обширный опыт.

7.4 Государство-участник напоминает, что из пункта 5 статьи 14 Пакта и правовой практики Комитета и других международных органов по правам человека не вытекает требование о наличии второй инстанции при рассмотрении дел имеющих иммунитет высокопоставленных должностных лиц высшей судебной инстанцией, по аналогии с другими уголовными процессами. Кроме того, в деле *Гомарис Варела против Испании*¹³, в котором речь не шла о таком лице, Комитет пришел к выводу, что отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом приговора, вынесенного апелляционным судом после того, как лицо было признано невиновным нижестоящим судом, не представляет собой нарушение положений пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.5 Утверждения автора свидетельствуют о его несогласии с уголовным процессом и обвинительным приговором. Он фактически пытается использовать Комитет в качестве четвертой инстанции для того, чтобы возобновить обсуждение вопроса об его уголовной ответственности. Обвинительный приговор, однако, не является нарушением Пакта. Государство-участник подчеркивает, что решение суда, который установил уголовную ответственность автора, не было произвольным, оно было должным образом обосновано и вынесено с соблюдением надлежащей правовой процедуры. Автор подал ходатайство о применении процедуры ампаро, которое, в конечном итоге, было отклонено Конституционным судом 18 декабря 2009 года. В ходе всех судебных процедур, в которых рассматривались ходатайства автора, надлежащая правовая процедура была соблюдена.

7.6 Уголовное разбирательство в отношении автора не представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Напротив, он был судим в соответствии с процедурой, которая применяется в отношении лиц, обладающих иммунитетом. Таким образом, обращение с автором не отличалось от обращения с другими лицами в аналогичной ситуации.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

8.1 6 сентября 2015 года автор представил свои комментарии по существу сообщения и вновь заявил о том, что государство-участник нарушило его права на доступ к независимому и беспристрастному суду, на презумпцию невиновности, разбирательство дела естественным судьей и на обжалование приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией.

8.2 Что касается его утверждений об отсутствии беспристрастности суда, то автор отмечает, что те же судьи, которые вынесли постановление о проведении судебного разбирательства, выносили приговор и что, таким образом, не было функционального разделения между, например, подкамерами Палаты по уголовным делам, при котором

¹² Решения Конституционного суда С-650-2001 и С-254А от 2012 года.

¹³ CCPR/C/84/D/1095/2002.

одна подкамера провела бы расследование и выдвинула обвинение, а другая – провела бы слушание и вынесла приговор.

8.3 Что касается процедуры, описанной в предыдущем параграфе, то автор утверждает, что его право на презумпцию невиновности также было нарушено, поскольку те же судьи, которые вынесли решение о его привлечении к суду, проводили впоследствии слушание. Тот факт, что естественным судьей в деле автора является Верховный суд, не оправдывает вынесение приговоров по уголовным делам лишь одной инстанцией при отсутствии функционального разделения между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение.

8.4 Что касается права на рассмотрение дела естественным судьей, то автор вновь повторяет свои утверждения о том, что парламентский иммунитет не может распространяться на его дело, так как на момент рассматриваемых событий автор находился в неоплачиваемом отпуске и не выполнял свои функции конгрессмена. Г-жа И.М.П. заменила его на его посту, соответственно иммунитетом может пользоваться только она.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с требованиями статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные для него эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола выполнены.

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку, по мнению государства-участника, оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и содержит ложную, искаженную, неполную и неясную информацию. Вместе с тем Комитет отмечает, что простые разногласия между государством-участником и автором сообщения относительно фактов и применения закона и релевантности практики национальных судов и Комитета, применимых в данном деле, не представляют собой нарушения права на представление сообщений¹⁴. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение неприемлемо ввиду периода времени, прошедшего между имевшими место событиями и представлением дела Комитету. Комитет напоминает, что никакого конкретного предельного срока для представления сообщений Факультативным протоколом не предусмотрено, и в соответствии с правилом 96 с) его правил процедуры «злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения»¹⁵. В данном случае Комитет принимает к сведению, что после вынесения

¹⁴ См. *Ф.А.Э. и др. против Колумбии* (CCPR/C/119/D/2121/2011), п. 8.3.

¹⁵ Правила процедуры, применимые к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

обвинительного приговора Верховным судом 18 декабря 2009 года Конституционный суд отклонил ходатайство автора о применении процедуры ампаро (см. пункты 2.13 и 4.6). Автор подал ходатайство об отмене приговора, которое также было отклонено пленумом Конституционного суда 2 февраля 2011 года (см. пункты 6.1 и 6.2). В этой связи Комитет отмечает, что сообщение было представлено Комитету в пятилетний срок, установленный в его правилах процедуры, и считает, что оно не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 3, 9 и 14 (пункт 3) Пакта. Автор ограничился перечислением статей Пакта, не обосновав даже минимально причины, по которым, как он считает, они были нарушены. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал эти жалобы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою практику в этой связи, согласно которой положения статьи 2, в которой излагаются общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить основанием для подачи жалобы в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом¹⁶. Таким образом, Комитет считает, что эти утверждения автора являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта, были нарушены в связи с тем, что он не был судим полномочным судьей, а также с тем, что не был соблюден принцип равенства в суде, так как Палата по уголовным делам Верховного суда отклонилась от своей правовой практики с конкретной целью самостоятельно судить автора и не допустить, чтобы его дело рассмотрел суд обычной юрисдикции (см. пункт 3.2). Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что решения как Верховного, так и Конституционного суда, по делу автора опирались на положения действующего законодательства и на сложившуюся на момент описываемых событий правовую практику (см. пункт 7.3); что практика, на которую ссылается автор, не применима в данном деле, так как в ней не рассматривались последствия неоплачиваемого отпуска членов Конгресса для их иммунитета; что Верховный суд в своих решениях отмечал, что члены Конгресса, находящиеся в отпуске, продолжают состоять на службе и занимать свою должность; и что обращение с автором не отличалось от обращения с другими лицами в аналогичной ситуации (см. пункты 4.5, 4.7 и 7.6).

9.8 Комитет отмечает, что автор не оспаривал того факта, что в соответствии со статьями 186 и 235 Конституции члены Конгресса пользуются иммунитетом, а их судебное преследование ведется Палатой по уголовным делам Верховного суда, а лишь посчитал, что, поскольку на момент описываемых событий он находился в неоплачиваемом отпуске, Верховный суд должен был применить свою правовую практику, согласно которой в том случае, если член Конгресса оставляет свою должность, а рассматриваемые события не связаны с его должностными обязанностями, естественным судьей для рассмотрения его дела является суд обычной юрисдикции, а не Палата по уголовным делам Верховного суда (см. пункт 3.2). Однако в его случае уголовная палата пришла к выводу, что она обладает компетенцией для рассмотрения его дела, так как, несмотря на то, что автор находился в неоплачиваемом отпуске, он продолжал занимать должность конгрессмена и сохранял свой парламентский иммунитет, а вменяемые ему деяния были связаны с его функциями конгрессмена (см. пункт 4.7). Комитет напоминает, что статья 14 Пакта гарантирует равенство в суде, однако ее нельзя толковать в том смысле, что она гарантирует равенство в результатах¹⁷. Комитет также ссылается на свою правовую практику, в

¹⁶ См. *Юсинкас против Литвы* (CCPR/C/109/D/2014/2010), п. 7.6; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5, и *Пеирано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

¹⁷ См. *Ф.А.Э. и др. против Колумбии*, п. 8.5.

соответствии с которой именно судам государств-участников надлежит обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такое применение явным образом носило произвольный характер или составило очевидную ошибку или отказ в правосудии¹⁸. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения о том, что он не был судим компетентным судьей. Кроме того, Комитет приходит к выводу, что представленная ему информация не свидетельствует о том, что судебные органы применяли свою правовую практику в деле автора для определения компетентного суда таким образом, что это может быть приравнено к нарушению права на равенство в суде и перед законом; и что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости, почему он может считаться жертвой дискриминации по одному из признаков, перечисленных в статье 26 Пакта. Таким образом, Комитет считает, что эти жалобы являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении его права на разбирательство дела беспристрастным судом, предусмотренного статьей 14 (пункт 1) Пакта, поскольку в рамках уголовных разбирательств в отношении членов Конгресса, пользующихся иммунитетом, Палата по уголовным делам Верховного суда проводит расследование, выдвигает обвинение и выносит приговор, при этом не существует функционального разделения между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение (см. пункт 3.3). Комитет напоминает, что требование о беспристрастности, предусмотренное статьей 14 (пункт 1) Пакта, подразумевает, помимо прочего, что суд должен быть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя. То есть суды должны не только быть, но и считаться беспристрастными. В тех случаях, когда участие судей в предварительном производстве является таковым, что дает им возможность прийти к заключению до суда, и это знание непосредственно касается обвинений, выдвинутых против ответчика, и их оценки, участие этих судей в судебном заседании несовместимо с требованием о беспристрастности, предусмотренным статьей 14 (пункт 1) Пакта. В данном случае Комитет отмечает, однако, что решение Конституционного суда С-545 от 28 мая 2008 года (см. пункт 4.7 решения) вводит функциональное разделение между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение, в рамках Верховного суда при рассмотрении уголовных дел в отношении имеющих иммунитет членов Конгресса, с тем чтобы гарантировать беспристрастность судьи (см. пункт 7.3), и что Верховный суд выполнил это постановление Конституционного суда. Кроме того, Комитет отмечает, что утверждения автора носят общий характер и ставят под сомнение систему судопроизводства в отношении обладающих иммунитетом членов Конгресса на момент описываемых событий в целом. Он ссылается на тот факт, что Палата по уголовным делам Верховного суда – т. е. одни и те же судьи – полностью вели весь уголовный процесс, включая расследование и судебное слушание. Тем не менее автор не смог предоставить Комитету достаточных аргументов в пользу того, что при рассмотрении его дела Палатой по уголовным делам Верховного суда не было функционального разделения между теми, кто проводит расследование, и теми, кто выносит решение, или что участие одних и тех же судей в процессе на разных этапах привело к тому, что суд не был беспристрастным. Таким образом, в обстоятельствах рассматриваемого дела, Комитет приходит к выводу, что эти утверждения не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.10 Что касается статьи 14 (пункт 2) Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его право на презумпцию невиновности, поскольку он был осужден при отсутствии достаточных доказательств, которые позволили бы с уверенностью сказать, что он действительно совершил действия, образующие состав преступления принуждения; и что Палата по уголовным делам не проанализировала надлежащим образом представленные

¹⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 26. См. также *Ф.А.Э. и др. против Колумбии*, п. 8.5.

доказательства, в том числе разные версии событий, изложенные г-жой И.М.П. и г-ном С.Г., а проведенная ей оценка не была в достаточной мере аргументирована (см. пункт 3.4). Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников надлежит производить оценку фактов и доказательств в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка носила произвольный характер или составила очевидную ошибку или отказ в правосудии¹⁹. Рассмотрев материалы сторон, в том числе решение Палаты по уголовным делам Верховного суда от 3 июня 2009 года, Комитет приходит к выводу, что представленные факты не свидетельствуют о том, что в уголовном разбирательстве в отношении автора были допущены нарушения, о которых говорилось выше. В этой связи Комитет считает, что жалоба автора по статье 14 (пункт 2) не была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 14 (пункт 5) Пакта. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой по причине необоснованности. Вместе с тем Комитет считает, что жалоба автора по статье 14 (пункт 5) была достаточно обоснована для целей приемлемости. Исходя из этого, он объявляет ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ведение уголовного разбирательства в его отношении представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта, поскольку не существует механизма, позволяющего пересмотреть решение и ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора Палаты по уголовным делам Верховного суда от 3 июня 2009 года и меры наказания судом вышестоящей инстанции (см. пункт 3.5).

10.3 Комитет принимает к сведению также аргументы государства-участника о том, что формулировка статьи 14 (пункт 5) Пакта не содержит четкого требования о наличии «второй инстанции», буквально в нем говорится о «вышестоящей судебной инстанции»; что эта формулировка может быть истолкована как подразумевающая необходимость рассмотрения дела судом, члены которого обладают высокими научными и профессиональными качествами, гарантирующими надлежащую оценку рассматриваемого дела; что государства-участники пользуются значительной свободой при установлении процедур и разработке эффективных механизмов для защиты прав, но при этом не обязаны обеспечить наличие второй инстанции при рассмотрении дел в отношении высокопоставленных должностных лиц, имеющих иммунитет; и что ведение разбирательства в отношении этих лиц высшим судебным органом по уголовным делам само по себе в полной мере гарантирует соблюдение надлежащей правовой процедуры (см. пункты 4.3 и 4.4).

10.4 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 14 (пункт 5) Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что формулировка «согласно закону» не подразумевает дискреционные полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалать право

¹⁹ См. *Мансано против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4.

обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом²⁰. В данном случае государство-участник признало отсутствие эффективного средства правовой защиты, которым мог бы воспользоваться автор для того, чтобы ходатайствовать о пересмотре его приговора и наказания другим судом (см. пункты 4.3 и 4.4). Кроме того, согласно имеющейся в открытых источниках информации, 24 апреля 2015 года Конституционный суд объявил неконституционными некоторые статьи Уголовно-процессуального кодекса, не предусматривающие возможность подать ходатайство об опротестовании обвинительного приговора в вышестоящую по выполняемым функциям или статусу инстанцию, и призвал Конгресс в течение года полностью урегулировать право на опротестование всех обвинительных приговоров. До того, как это произойдет, все такие приговоры следовало считать подлежащими обжалованию. 28 апреля 2016 года Верховный суд вынес решение, в котором отметил, что постановление Конституционного суда распространяется только на обвинительные приговоры, которые не вступили в законную силу по состоянию на 24 апреля 2016 года. 18 января 2018 года законодательные органы приняли декрет № 001 от 2018 года, в соответствии с которым в Конституцию (статьи 186, 234 и 235) были внесены поправки с целью обеспечения права пользующихся парламентским иммунитетом членов Конгресса на рассмотрение уголовного дела судом второй инстанции. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по статье 14 (пункт 5) Пакта.

11. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 (пункт 5) Пакта.

12. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить автору достаточную компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Он также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

²⁰ См. *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 32, пп. 45-47.